

СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕОРИЙ ВЛАСТИ

В современной политологии и политической социологии существует множество интерпретаций политической власти. Среди них, на наш взгляд, можно выделить коммуникативные теории власти, конституирующие один из самых интересных и спорных подходов к этому сложному феномену.

Сторонники данного подхода (Х.Арендт, Н.Луман, Ю.Хабермас, Д.Най и др.) отстаивают идею *ненасильственной* сущности политической, и, прежде всего, государственной, власти в *современном демократическом обществе* – в противовес пока еще господствующей позиции, считающей насилие существенным элементом власти и традиционно связанной со взглядами Т.Гоббса, М. Вебера и др.

Так, Х.Арендт пишет о власти как результате взаимной коммуникации людей, а не собственности или атрибуте каких-либо отдельных субъектов. Власть – это не накопленная сила, а постоянно воспроизводимое отношение свободных людей, выраженное в общественных дискуссиях, формировании общественного мнения и т.д. Власть, в понимании Х.Арендт, не только не включает в себя элемент насилия, а вообще не совместима с ним [8, с.60-61].

Сходная точка зрения у Н.Лумана. Он считает власть средством коммуникации, которая направлена на редукцию селективного поведения подданных, осуществляемую властью имущими. Власть не совместима с принуждением, так как оно сводит возможности выбора к нулю, означает «отказ от того, чтобы управлять селективностью партнера» [3, с.19]. По сути, власть выражается в символическом коде, который обезличен и который, фактически, инициирует властную коммуникацию [3, с.37].

Несколько по-другому смотрят на власть Ю.Хабермас и Д.Най. Они не элиминируют полностью насилие из властной коммуникации, но считают его порочным и неэффективным. Ю.Хабермас выделяет два типа власти – коммуникативную и административную. Первая ведет к общественной интеграции, выражает интересы всего общества, вторая олицетворяет эгоизм власти, обман партнера по политической коммуникации [8, с.67]. Д.Най пишет о «гибкой власти», которая предпочтительнее военной или экономической ее разновидности: «Соблазнение» всегда было более эффективным, чем подавление» [4, с.19].

По нашему мнению, коммуникативные теории не столько верно раскрывают сущность современной политической власти, сколько указывают основной тренд ее развития. Причем этот тренд не обязательно означает в конечном итоге полную элиминацию насилия как властного компонента (будущее покажет). Так или иначе, сегодня валидность данных теорий справедливо ставится под сомнение. Во-первых, легитимное, законное насилие – одна из важнейших функций государственной власти. Сторонники коммуникативной теории, повидимому, не учитывают некоторые существенные реалии, например, неоднозначное поведение человека, обусловленное его психологической конституцией, или социальные условия, толкающие людей на противоправные действия (допустим, в условиях мирового экономического кризиса). Если власть в этих случаях не будет принимать релевантные силовые меры, то стабильное, безопасное развитие общества будет под угрозой. К тому же непонятно, зачем вообще содержать мощные силовые структуры, если все проблемы можно решать посредством ненасильственной коммуникации. Во-вторых, данные теории не дают убедительного ответа на вопрос, что заставляет огромные массы людей вступать во властные коммуникации, подчиняться власти; почему ее нельзя игнорировать (скажем, не платить налоги), если власть – всего лишь «символический код».

Учитывая вышеизложенное, коммуникативные теории власти может быть и не заслуживали бы особого внимания, оставаясь одной из не самых убедительных ее интерпретаций, если бы не появились относительно новые, интересные концепции, которые вполне соответствуют рассматриваемому нами коммуникативному подходу. Речь, в первую очередь, идет о т.н. *сетевом обществе* и релевантном ему *сетевом государстве*.

О сетевом обществе писали такие известные авторы, как И.Пригожин, М.Кастельс и др. Так, И.Пригожин, опираясь на данные естественных наук (биологии, термодинамики), обосновывает саму возможность существования сетевого общества. Он подчеркивает важность *самоорганизации* в природе и «вселенной людей» [5, с.25].

Большой интерес для нас представляют взгляды М.Кастельса, который выделяет некоторые важные черты сетевого общества. Основой последнего он называет интернет – самую современную систему коммуникации, собственно и создающую социальную сеть. По его мнению, многие традиционные институты гражданского общества (политические партии, профсоюзы, гражданские объединения как формы социального участия и др.) уже выродились в «пустые оболочки» [1, с.167-168]. Вместо них действуют электронные сети – рыхлые коалиции, основанные на спонтанной мобилизации (например, Движение антиглобалистов). М.Кастельс характеризует сетевые движения, используя такие понятия, как «индивидуализм», «эгоцентричные сети» [1, с.155], «неоанархизм» [1, с.181]. Что касается сетевого государства, то он считает, что попытка его создания имела место в России в период правления Б.Н.Ельцина, но она закончилась неудачей [2].

Заслуживает внимания еще один проект сетевого общества и государства. В этом проекте показаны возможные варианты трансформации современных, основанных на иерархии государств в новые глобальные сетевые формы. Вот их описание: «Никакой «родины-уродины», полная свобода выбора на потребительском рынке. Ты сам выбираешь себе

государство из перечня зарегистрированных, как выбираешь, например, программу для редактирования видео. Скачиваешь государство в виде пакета программ к себе на компьютер или, лучше, в какой-нибудь встроенный-вживленный чип – и всё, эти программы ведут тебя, со всеми твоими делами и заботами, по мировой жизни. Выбранному государству (поставщику пакета) ты платишь (налоги – программный пакет это автоматизирует), оно оказывает тебе тот самый типовой «набор услуг», о которых любят рассуждать либералы. Оно содержит системы здравоохранения и образования (точно так же, как и сетевое государство, рассредоточенные территориально по всему аналоговому миру), финансирует существование службы безопасности, которая, взаимодействуя с муниципальным уровнем власти (местным самоуправлением), защитит клиента в любом угле земного шара и обеспечит ему юридическую поддержку» [7]. Государства начинают жить по законам рынка, конкурируя за потребителей-граждан, превращаясь в гигантские корпорации и вытесняя конкурентов. Чем больше клиентов, тем больше власти [7]. Вполне очевидно, что подобный футурологический проект – при отсутствии антимонопольного законодательства, невозможного в этой ситуации по определению – завершится рано или поздно созданием всемирного сетевого государства (вариант мондиализма).

Следует отметить, что сторонники *традиционного* государства (и общественного устройства) воспринимают такие варианты развития в той или иной степени негативно. Некоторые из них указывают, что сети имеют потенциал разрушения старого мира, но они не способны закрепить новое, стать господствующим укладом, если их не дополнить иерархией. Другие отмечают не просто разрушительную мощь сетей, а их антигосударственный, антинациональный характер [6].

Для нас здесь важно подчеркнуть тот факт, что сетевое общество и государство не выглядят абсолютно утопическим (или антиутопическим) проектом в условиях быстрого развития информационных сетей.

Завершая наш анализ, отметим, что концепция сетевого общества и государства качественно отличается от предшествующих коммуникативных теорий власти, так как является основанием, в общем-то, для реального проекта, изменяющего сущность властных отношений, а не просто попыткой необычной интерпретации, по сути, традиционных социально-политических структур. Но в целом ее появление означает повышение значимости в социально-политических науках коммуникативного подхода к власти.

Литература

1. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.
2. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=204&c_id=1551 (проверено 08.02.2012).
3. Луман Н. Власть. М., 2001.
4. Най Д. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М., 2006.
5. Пригожин И.Р. Сетевое общество // Социол. исслед. 2008. № 1.
6. Сетевая война как вызов государственному суверенитету Приднестровья [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-218697.html> (проверено 08.02.2012).
7. «Сетевое государство». Что-то в этом есть [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://w-zimbabwe.livejournal.com/12093.html> (проверено 08.02.2012).
8. Управление общественными отношениями. М., 2009.